

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ИНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)**»

Выполнил
Таратынов Даниил Павлович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 822 учебного взвода

Руководитель
Начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент
Кулеш Елена Александровна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. теоретические основы института собирания доказательств на стадии досудебного производства по законодательству российской федерации.....	6
§ 1. Понятие и сущность собирания доказательств в уголовном процессе...6	
§ 2. Методы и средства собирания доказательств в уголовном процессе...15	
§ 3. Сущность, понятие, классификация иных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве.....	22
Глава 2. практические аспекты собирания доказательств путем производства иных процессуальных действий.....	33
§ 1. Роль ОВД в процессе собирания доказательств путем производства иных процессуальных действий, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	33
§ 2. Проблемы института собирания доказательств при производстве иных процессуальных действий и пути их решения.....	38
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

С момента возникновения необходимости производства познавательной деятельности, направленной на получение истинных доказательств по уголовному делу, проблема доказывания стала центральной в уголовно-процессуальном праве. Естественно, процесс воссоздания картины события преступления – есть мыслительная деятельность процессуального лица, опирающаяся исключительно на доказательства, формирование которых происходит на основании свойств каждого явления или предмета менять или сохранять следы при воздействии на него другого предмета.

Доказательство представляет собой один из наиболее важных компонентов в целом системы доказывания уголовного судопроизводства. Объясняется это тем, что реализуя уголовный процесс, крайне важно законно и обоснованно произвести собирание, проверку и оценку доказательств, что составляет деятельность по доказыванию. В связи с этим правила, требования и общие условия доказывания регламентированы нормами уголовно-процессуального права.

Особое внимание в теории уголовно-процессуального права уделяется вопросам, связанным с собиранием доказательств, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Современное законодательство регламентирует возможность осуществления сбора доказательств по уголовному делу путем проведения как следственных действий, так и иных процессуальных действий. Существенным различием их является осуществление иных процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного процесса, отсутствием детальной законодательной регламентации, что, разумеется, создает новые трудности, связанные с расследованием киберпреступлений. Ко всему прочему, проблематика данной темы также сводится к тому, что именно в процессе проведения иных процессуальных действий участники уголовного судопроизводства реализовывают права и

законные интересы, что влечет необходимость обеспечения, гарантированности и защиты их органами предварительного расследования.

Целью данного исследования является комплексный анализ деятельности процессуального лица по собиранию, проверки и оценки доказательств по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, добытых в рамках реализации иных процессуальных действия, осуществленных в ходе досудебного производства.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

Во-первых, проанализировав концептуальные и законодательные представления, сформировать содержание и сущность содержания процесса собирания доказательств по уголовному делу;

Во-вторых, обусловить основные методы и средства, способствующие собиранию доказательств в рамках уголовного судопроизводства;

В-третьих, определить понятие иных процессуальных действий, а также дифференцировать в зависимости от различных оснований;

В-четвертых, определить роль ОВД в процессе собирания доказательств путем производства иных процессуальных действий, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий;

В-пятых, отразить современные проблемы института собирания доказательств при проведении иных процессуальных действий и пути их решений.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие на этапе собирания доказательств по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, реализуемого в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий.

Предмет дипломной работы представляет собой совокупность правовых норм, координирующих процесс собирания доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурировано в соответствии с обусловленными задачами и включает в себя введение, две главы, первая из которых включает в себя анализ концептуальных представлений о сущности, содержании, методах, средствах собирания доказательств, а также понятии и классификации иных процессуальных действий, а вторая определяет практические особенности собирания доказательств путем проведения иных процессуальных действий, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие и сущность собирания доказательств в уголовном процессе

На сегодняшний день одной из актуальных, дискуссионных проблем современного уголовного судопроизводства традиционно признается вопрос, связанный с доказыванием по уголовному делу. Помимо правового представления доказывание зачастую детерминируется через призму философских концепций, предоставляя возможность полного и комплексного исследования данной темы. Однако концептуального закрепления, а также разрешения философские представления, к сожалению, не получили. Поскольку с глобализацией общественных отношений особое значение все же приобретают иные проблемы. Так, одной из них является вопрос о систематизации элементов уголовно-процессуального доказывания, которые сегодня представляются в структурированной форме: собирание, проверка, оценка доказательств.

Рассматривая доказывание в широком понимании, призванное обуславливать исследуемый объект в качестве процесса установления личности, важно указать на комплексность и всесторонность сущности и содержания его, что акцентирует внимание на невозможность судебного познания истины. Определяя субъект преступления посредством доказывания уголовного дела, лицо, осуществляющее судопроизводство, применяя разнообразные возможности чувственного восприятия свойств, признаков, фактов, относящихся к событию преступления, переходит непосредственно к логическому умозаключению, используя рациональные способы мышления.

Тем не менее, учитывая тот факт, что процесс познания в теории уголовного процесса обуславливается как единый всеобщий процесс познания, важно также иметь в виду, что доказывание имеет собственные специфические

особенности, представленные в необходимых условиях возникновения, и развития данного процесса.

Под предметом доказательственного исследования выступают такие обстоятельства, факты и события, которые непосредственно указывают на вероятную их связь с преступлением. Кроме того, доказывание имеет свои индивидуальные задачи и цели. Так, следователь, прокурор, суд, определяя наиболее специализирующие задачи, обязаны принять законное, обоснованное решение по уголовному делу, которое определено нормами уголовно-процессуального законодательства.

Целью доказывания принято считать установление истины по конкретному уголовному делу, через призму юридических представлений, именуемую как материальная, объективная истина. То есть, категория «объективная» указывает, что истина должна отвечать требованиям реальности, абсолютности, представляться как неизменная, вечная, не поддающаяся опровержению. Советские правоведы обусловили важность и несомненность подлинности свойства объективной истины.

Однако современная отечественная процессуальная наука не признает необходимость достижения объективной истины, ее больше интересует формальная, то есть, судебная истина.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ отправной точкой доказывания считается процесс собирания доказательств. Сущность его обуславливается обнаружением, восприятием, фиксацией фактов, сведений, обстоятельств, которые непосредственно имеют значение для принятия процессуального решения по уголовному делу¹.

Собирание доказательств признается традиционно сложившаяся категория, которая ввиду законодательного закрепления, весьма широко используется, а также поддерживается процессуалистами. Однако наряду с собиранием, определяемым как начальный и необходимый этап доказывания,

¹ Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб., 2015. С. 260.

важно иметь в виду иные познавательные-удостоверяющие процессы: исследование и формирование доказательств.

Сущность формирования доказательств обуславливают не как восприятие или обнаружение сведений, обстоятельств, относящихся к событию преступления, а как процесс вкладывания в них уголовно-процессуального аспекта. Позиции, определяющей начальный этап доказывания как формирование, а не собирание доказательств, придерживаются Е.А. Доли¹, О.А. Зайцева². Более того, В.А. Семенцов вовсе предлагает модернизировать российское процессуальное законодательство и обусловить ст. 86 УПК РФ как «формирование доказательств».

Истоком формирования представленного концептуального подхода считается научный тезис С.А. Шейфера. Он свидетельствовал о том, что в объективной реальности не существует и не может существовать целостное готовое доказательство, имеет место быть исключительно полезные сведения, которым необходимо придать уголовно-процессуальную форму, используемую в дальнейшем уполномоченными участниками уголовного судопроизводства. Формирование доказательств в таком понимании уже оперировалось ранее некоторыми учеными, поэтому нельзя констатировать факт внедрения данной конструкции в науку уголовно-процессуального права непосредственно С.А. Шейфера³.

Наиболее правильная интерпретация сущности «формирования доказательств» представляется как логичная и олицетворяющая актуальные подходы определения методики уголовно-процессуального доказывания. Однако зачастую исследователи не сходятся во мнениях по поводу детерминации формирования доказательств как исключительного способа,

¹ Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. С. 65.

² Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского госуниверситета. 2014. С. 31

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 32.

позволяющего обеспечить появление сведений и обстоятельств, именуемых доказательствами. Многие считают, что приведенная позиция является ошибочной и требует немедленного пересмотра. С.А. Шейфер по данному поводу констатирует необходимость преобразования имеющейся информации в доказательства, причем исключительно те материалы, где необходимо активное поведение суда или органов предварительного расследования (протоколы следственных действий, результаты судебных действий и т.д.). Тем не менее в науке устоялись также иные виды доказательств: заключения специалистов, вещественные доказательства, другие документы¹.

Данные доказательства в виде обусловленной процессуальной формы представляются перед судом, прокурором или следователем, которые формированию уже не подвергаются. Поэтому нецелесообразно соглашаться с теми учеными, свидетельствующими о необходимости проведения специальных действий, цель которых состоит в обнаружении, осмотре, а также приобщении к делу уже исследуемых доказательств.

Считается, что данные научные деятели придерживаются такой точки зрения поскольку не дифференцируют доказательства на вещественные, прочие и результаты судебных и следственных действий, обусловленные обнаружением, исследованием и осмотром. Однако, впрочем, их специфические особенности, позволяющие разграничивать их, очевидны и определены гносеологическим содержанием².

Такой же позиции придерживается А.О. Бестаев. Его концептуальное представление о сущности собирания доказательств также представляется через призму природы «формирования». По его мнению, собирание доказательств представляет собой формирование доказательств, а также обнаружение, обусловленное выдвижением и проверкой следственных версий,

¹ Шейфер С.А. указ. соч. С. 33.

² Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 164.

представленных в уголовно-процессуальной форме. Под версией в данном случае понимается некоторое предположение об обстоятельствах, фактах совершения преступления¹.

Также в виду дискуссионного характера определения сущности собирания доказательств К.С. Коневец предлагает изменить положения ст. 85 УПК РФ. В его видении новая редакция должна быть представлена следующим образом: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке сведений о фактах и их источниках в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса». Главным отличием данного предложения от настоящей редакции является изменение понятия «доказательство» на «сведения о фактах и их источниках». При этом сам процесс собирания К.С. Коневец не формирует, что делает данное предложение несостоятельным.²

Особое внимание правоприменителей привлекает то, что законодатель при детерминации собирания доказательств связывает его непосредственно исключительно со следственным действием – допрос. Однако доказательства могут быть получены также в рамках очной ставки, поскольку суть данного следственного действия состоит в получении устной информации посредством допроса одновременно двух лиц. Данные сведения фиксируются в протоколах допроса и очной ставки, а иная информация, полученная в ходе иных следственных действий, отражается в источниках в виде протокола следственных действий.

Итак, аккумулируя представленные концептуальные положения, можно обусловить: собирание доказательств – это деятельность, цель которой заключается в формировании необходимого количества доказательств. Также обуславливают данный процесс как накопление доказательств,

¹ Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. / А.О. Бестаев. Н. Новгород, 2007. С. 36

² Коневец К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. / К.С. Коневец. Краснодар, 2008. С. 149.

предшествующий оценки и проверки их, признанных в уголовно-процессуальном порядке в качестве доказательств.

Отсюда можно заключить, что собрание обуславливается как стартовый этап процесса доказывания, целью которого является обнаружение и сбор информации, относящейся к событию преступления.

Процесс сбора относящихся к уголовному делу сведений реализуется уполномоченным на то субъектом уголовного судопроизводства, как правило, следователем, дознавателем. При этом с особым соблюдением ряда процессуальных и криминалистических условий¹:

Во-первых, центральным фундаментальным источником, позволяющим реализовывать собирание доказательств, является нормативно-правовой акт. Отсюда следует, что следователь или дознаватель при сборе сведений обязаны руководствоваться исключительно принципом законности. Следовательно:

1. процесс сбора информации должен осуществляться только теми способами и методами, которые регламентированы законом;
2. дальнейшая реализация полученных сведений должна осуществляться уполномоченными должностями лицами в рамках процессуальной деятельности;
3. собирание доказательств должно осуществляться в соответствии с принципами объективности, беспристрастности и справедливости.

Используемые способы собирания доказательств представляют собой конкретные процессуальные действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению сведений, фактов и обстоятельств, относящихся к событию преступления. Здесь важно иметь в виду, что данные способы, применяемые при собирании доказательств, должны отвечать требованиям, предусмотренным российским уголовно-процессуальным законодательством.

Во-вторых, собирание – есть процесс сбора полноценного доказательственного материала, позволяющего обусловить доказательства по

¹ Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 295.

конкретному уголовному делу. Это говорит о том, что при формировании доказательственной базы процессуальную деятельность обеспечивать необходимо тщательно и качественно, при этом оценивать их и рассматривать должен субъект, уполномоченный на проведение данных действий.

В-третьих, собирание доказательств должно осуществляться своевременно. Объясняется это правильностью выбора периода проведения следственных и иных процессуальных действий. Законодатель весьма значимо определил важность существования неотложных следственных действий, которые вправе реализовываться по мере возникновения необходимости, то есть реализовываться оперативно и незамедлительно.

В-четвертых, учитываться собранные доказательства должны в том случае, когда отвечают требованиям достоверности. То есть, источник сведений должен быть проведен на предоставление достоверной информации; соблюдение таких тактических условий и приемов проведения следственного действия, которые бы позволили создать предпосылки для получения достоверных результатов; использование тех технических средств, устройств, которые бы позволили в полном объеме зафиксировать и сохранить полученные данные.

Одним из актуальных вопросов уголовно-правовой науки является проблема детерминации элементов собирания доказательств.

Так, по мнению А. Ларина, наиболее успешное определение элементов собирания доказательств должно быть связано с непосредственным восприятием сообщений и предметов, отражающих сведения о событии преступления. Он считает, что необходимо выделять поиск и обнаружение доказательств¹.

А. Винберг, Р. Белкин дифференцируют собирание доказательств на следующие элементы: обнаружение, фиксация изъятие и сохранение².

¹ Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами/ А. М. Ларин. М., 1996. С. 117

² Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание/ Р. С. Белкин, А. И. Винберг. М., 1999. С. 215

М. Чальцов обуславливал элементы доказывания, как установление средств доказывания, извлечение из представленных фактов те, которые подлежат установлению, а также закрепление их¹.

Реализация представленных процессуальных действия должна в полной мере отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Поскольку без соблюдения их факты, сведения будут признаны недопустимыми. Таким образом, собирание доказательств обуславливается процессом, где идет непосредственно отбор тех сведений, которые именуется как фактические, то есть имеющие место быть в реальности, при этом которые закреплены в процессуальных актах.

Представленные концепции детерминируются одним элементом, объединяющим все представления – обнаружение, под которым понимается отыскание, выявление фактических данных, которые в дальнейшем могут приобрести статус доказательств по уголовному делу. Обнаружение – есть начальная стадия собирания доказательств. На этом этапе процессуальное лицо по сути работает не с непосредственно с доказательствами, а с той информацией и сведениями, которые в целом могут в будущем приобрести процессуальный статус. Ввиду этого полученные данные должны быть оценены и рассмотрены как будущие доказательства².

Фиксация, как один из элементов структуры собирания доказательств, представляет собой закрепление фактических данных на материальных носителях в рамках предусмотренного законодательства, при этом доказательствами такие сведения могут быть только в том случае, если отвечают всем заявленным в установленном законом порядке криминалистическим и процессуальным требованиям.

¹ Чельцов М. А. Уголовный процесс [Текст] / М. А. Чельцов. М., 2007. С. 192.

² Бочинин С.А. Понятие и значение собирания доказательств как самостоятельного этапа процесса доказывания по уголовному делу / С.А. Бочинин // Юридическая мысль. СПб.: Частное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт», 2010. С. 70.

Под изъятием доказательств принято понимать процесс, целью которого является обеспечение хранения фактических данных, которое в дальнейшем позволит использовать их для доказывания, приобщать к уголовному делу¹.

Изъятие может реализовываться исключительно в определенных формах и способах, иными словами, средства изъятия. Такой подход имеет место быть в тех случаях, когда изъять предполагается вещественные доказательства, которые не могут быть изъяты в натуре в силу нецелесообразности или невозможности. Зачастую такое доказательство не может быть изъято, точнее не подлежит ему, поэтому здесь необходимо перенести его доказательственные свойства на новый носитель, который в дальнейшем будет именоваться, как производственное вещественное доказательство.

Сохранение доказательств – заключительный элемент процесса собирания. Он включает в себя меры, призванные обеспечить сохранность либо доказательств, либо их доказательственное свойство. Кроме того, сохранение позволяет обеспечить возможность использования доказательств в тот момент, когда это необходимо в рамках уголовного судопроизводства.

Как правило, сохранение интерпретируется в двух аспектах: во-первых, процессуальный характер, то есть непосредственно приобщение к материалам уголовного дела, во-вторых, технико-криминалистический характер, позволяющий обеспечить «защиту» объекта. К сожалению, законодатель не сформировал общее представление о сохранении доказательств, однако предусмотрел некоторые правила относительно вещественных доказательств.

Итак, подводя итог вышесказанному, отметить, что собирание, как первоначальный этап доказывания по уголовному делу, представляет собой процесс, реализуемый уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, целью которого является поиск, сбор и фиксация сведений, обстоятельств, которые непосредственно указывают на событие преступления, в

¹ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 26.

дальнейшем приобретая статус доказательств. Собираение доказательств обусловлено структурированностью процесса, то есть включает в себя последовательные этапы: обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение. Такая интерпретация была признана многими правоведами и используется на сегодняшний день как одна из актуальных концепций, обуславливающих сущность и содержание собирания доказательств.

§ 2. Методы и средства собирания доказательств в уголовном процессе

Деятельность процессуальных лиц, уполномоченных реализовывать предварительное расследование, обусловлено целью установления обстоятельств и фактов, относящихся к событию преступления, поскольку без установления истины невозможно их использование по уголовному делу в качестве доказательств. В целом данный процесс зачастую определяют, как деятельность, главной целью которой является познание события прошлого, причем на момент исследования данное явление уже не имеет место быть¹. Процессуальное лицо, ориентируясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, обязано установить конкретные факты, существующие в прошлом и настоящем, которые непосредственно связаны с определенным местом, временем и обстоятельствами. Отсюда можно заключительно, что на данном этапе деятельность следователя, дознавателя сводится к установлению адекватного знания о действительных обстоятельствах совершенного преступления, а также в соответствии с законом правильно применить нормы к установленным юридическим фактам. Иными словами говоря, получить истинные знания.

Установление истины предполагает обработку полученной информации. Любое сообщение, носящее в себя информацию, может восприниматься

¹ Рудин А.В., Берзинь О.А. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. С. 56.

следователем, дознавателем по-разному. Зависит это в основном, во-первых, от полученного объема и качества сведений, во-вторых, от степени их понимания процессуальным лицом¹.

Процесс познания по каждому уголовному делу характеризуется своеобразием, индивидуальностью, а также неповторимостью. Первостепенным свойством отбора информации, относящейся к уголовному делу, является ее относимость, которая создает некоторые предпосылки для дальнейшего исследования и формирования доказательственной базы².

Уголовно-процессуальное познание обуславливается особенностями. В особенности речь идет о уголовно-процессуальной форме, которой обусловлено познание. Если официально определена форма, то, следовательно, субъект ограничен в способах и средствах познания. Акцентирование внимания законодателя на формах и процедурах говорит констатирует цель обеспечения относительности, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, достаточности сведений, подлежащих доказыванию. Кроме того, это позволит не допустить нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Законодатель отмечает, что достоверность информации, добытой в рамках осуществления уголовного судопроизводства, свидетельствует о возможности признания ее доказательством, при этом если полученные сведения были зафиксированы в источниках, регламентированных ч. 2 ст. 74 УПК РФ и ч. 1 ст. 86 УПК РФ³.

Добытая информация иными способами, непредусмотренными нормами уголовно-процессуального законодательства не может быть детерминирована как доказательства, даже если весьма существенна убедительна. Что указывает на отсутствие оснований принятия решения по уголовному делу.

¹ Егоров Н.Н. Доказывание в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2012. № 1. С. 147.

² Рудин А.В., Берзинь О.А. Указ. соч. С. 57.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ.

Как отмечает профессор Н.С. Алексеев, установление истины определяется непосредственно исключительно законом с использованием тех средств, которые также определены им. Как правило, установление истины осуществляется в процессе доказывания, определенным доказательственным правом¹.

Анализ обстоятельств уголовного дела, представленных через призму гносеологической природы, в целом не отличаются от тех, которые детерминированы иными областями познания. Тем не менее истина в уголовном судопроизводстве содержит конкретные особенности и факты, необходимые для принятия некоторых вопросов по уголовному делу. Отсюда следует, что истина уголовного процесса – есть истина конкретная, практическая, апробированная, отвечающая правилам уголовно-процессуального доказывания.

Критерий конкретность предполагает наличие у истины таких признаков, которые бы предоставляли возможность непосредственно и с очевидностью судить о ее достижении либо недостижении. Можно сказать, что такая особенность отражена в требованиях, отраженных процессуальной формой, соблюдение которой детерминируется как необходимое условие истинного познания или же отсутствие ее.

В целях обеспечения установления истины деятельность органов, ведущих уголовный процесс, должна отвечать социальным, организационным условиям, а также принципам, правам. Делается это для того, чтобы предоставить возможность реализации процессуальной процедуры познания обстоятельств, способствующей обеспечить достоверность предположений о фактах и обстоятельствах, относящихся к уголовному делу.

Требования, предъявляемые к процессуальной форме, разумеется, способствуют установлению истины в рамках уголовного судопроизводства. При этом, придерживаясь определенных шаблонов, возможно породить

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П.С. Элькиндр. М., 1972. С. 153.

некоторые условности, правовые фикции, иными словами, недействительное уголовное дело¹.

Важно заметить, что порядок, условия и требования процесса собирания доказательств и доказывания обусловлены нормами уголовно-процессуального законодательства, судебная и следственная деятельность содержит в себе внушительное количество соответствий законности. На этот счет юрист А.Ф. Кони говорил: «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках»².

Весьма важно отметить высказанное А.П. Победкиным замечание, что говоря о проблеме обеспечения законности уголовно-процессуальных отношений, необходимо акцентировать внимание на том, что проблемы, существующие в иных областях жизнедеятельности, влияют на уголовное судопроизводство. Ввиду, что в отличие от других направлений государственной политики проблемы и ошибки, допущенные в уголовном судопроизводстве, причинить неизгладимый вред моральному состоянию, вовлеченному в уголовный процесс, а также его близким³.

Производство по уголовному делу предоставляет существенный арсенал процессуальных полномочий должностному лицу. К примеру, рассмотрение, разрешение, проверка заявления о преступлении, расследование уголовного дела, собирание доказательств, доказывание и др.

Непосредственно собирание доказательств, реализуется путем производства следственных действий и иных процессуальных действий, что регламентировано ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Важно отметить, что все же преобладающим способом сбора информации являются следственные действия. Объясняется это тем, что следственные действия точно определены уголовно-

¹ Рудин А.В., Берзинь О.А. Указ. соч. С. 57.

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула, 2000. С. 79.

³ Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М., 2013. С. 4.

процессуальным законодательством, в целом следственные действия более координированная деятельность, ориентированная на собирание доказательств и фактических данных по уголовному делу

Но важно иметь в виду, что наряду со следственными действиями, ключевое место занимают иные процессуальные действия (истребование, изъятие предметов и документов, требование о назначении ревизии, представление доказательств участниками процесса, гражданами и организациями). Разумеется, закрепляя представленные процессуальные действия в законе, законодатель обусловил их структурой, то есть совокупность элементов, определяющих познавательную природу деятельности. Однако для того чтобы познать сущность ее необходимо установить ее субъекта, объект исследования и необходимые средства получения информации.

Объектом познания выступают факты, которые ранее не имели в практике аналогов. Следовательно, как лицо осуществляющее познавательную деятельность, визуализирует в своем сознании идеальные образы отображаемых объектов. Следовательно, полнота отражения следов преступления зависит от того, насколько широка и глубока мысль субъекта познания.

В качестве субъектов познавательной деятельности закон определил следующих: суд, прокурор, следователь и дознаватель. Непосредственно указанные лица вправе осуществлять деятельность по сбору доказательств в рамках следственных действий и познавательную деятельность – то есть производство иных процессуальных действий.

Кроме того, закон указывает на возможность сбора и представления доказательств по уголовному делу подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, а также защитником (ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ). Разумеется, сведения, представленные данными лицами не обуславливаются истинность, поэтому для того чтобы они были приобретены к материалам дела следователь обязан проверить их допустимость.

Познавательнo-удостоверяющая деятельность, реализуемая должностным лицом, осуществляется посредством использования следующих методов: наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание. Как показывает практика, представленные операции в рамках собирания доказательств сочетаются между собой, способствуя эффективному производству отыскания, восприятия, отображения фактов и следов, а также собиранию их¹.

В общем понимании, познавательная сущность следственного действия обуславливается процессом получения фактических данных, которые подлежат доказыванию, признаваемые в дальнейшем доказательствами. Применение нужных комбинаций методов познания, а также точная и полная фиксация признаков объекта или результатов следственного действия или иного способа собирания доказательств является гарантией того, что при дальнейшем производстве по уголовному делу будут приниматься законные и обоснованные процессуальные и тактические решения, а права и свободы участников уголовного судопроизводства, охраняемые Конституцией РФ, не будут нарушены.

Как видно, УПК РФ регламентирует в целом производство следственных действий, что нельзя сказать о тех процессуальных действиях, именуемых иными.

Особой актуальностью в данном случае пользуются такие способы собирания доказательств, как изъятие, представление и истребование доказательств. Однако законодатель на протяжении длительного времени не определял единую процессуальную форму производства данных действий. Так, на необходимость процессуального урегулирования вопроса, связанного с производством изъятия, представления и истребования доказательств, обращали

¹ Григорьев В.Н. О познавательной сущности следственных действий и роли профессора С.А. Шейфера в ее выявлении и исследовании // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2010. С. 214.

внимание многие российские ученые-процессуалисты: А. Р. Белкин, Ю. Н. Белозеров, И. А. Зинченко, Ю. В. Кореневский, В. В. Николюк, С. А. Шейфер и др»¹. Указанные нами способы собирания доказательств в том или ином виде в результате изменений и развития уголовно-процессуального законодательства широко применяются на стадии возбуждения уголовного дела.

Разумеется, предметы и документы, представляющие значение и важность для расследования уголовного дела, могут находиться в различных местах. Это говорит о том, что обнаружение их предполагает производство комплекса не только следственных действий, но и иных процессуальных действий, возможных проводимых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Изучение некоторых уголовные дела, свидетельствует о том, что, как правило, должностное лицо получает предметы и документы на стадии возбуждения уголовного дела, результатом чего становится составление следующих документов: акт изъятия, протокол истребования, протокол личного досмотра и т.д. отсюда следует, что собранные сведения возможно определить процессуальной формой не только в рамках производства следственных действий, но и также в пределах тех процессуальных действий, которые относятся к категории «иные».

Сегодня законодатель принял решение дополнить настоящий кодекс теми процессуальными действиями, которые были регламентированы УПК РСФСР, а именно: истребование и изъятие при проверке сообщения (ст. 144 УПК РФ). Но, к сожалению, процессуальную их форму закон не предусматривает.

«Отсутствие детально регламентированного порядка производства действий по получению предметов или документов, имеющих значение для дела на стадии возбуждения уголовного дела, создает реальные трудности по

¹ Григорьев В. Н. О познавательной сущности следственных действий и роли профессора С. А. Шейфера в ее выявлении и исследовании // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара, 2010. С. 214.

обеспечению достоверности получаемой информации, являющейся неотъемлемым элементом допустимости доказательств»¹.

Наличие предусмотренной законодателем процессуальной формы и ее неукоснительное соблюдение будет способствовать не только установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и гарантировать права и законные интересы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма призвана сохранить баланс между сложными процедурами и доступностью для широкого круга участников уголовного процесса результатов процессуальной деятельности.

Итак, на сегодняшний день законодатель предоставляет широкий спектр способов и методов собирания доказательств в уголовном процессе. Наряду с основными процессуальными действиями особой актуальностью пользуются изъятие, истребование и представлением. Применяя любой способ собирания доказательств по уголовному делу, следователь обязан обладать информацией об объекте, из которого возможно извлечь сведения, относящиеся к определенному уголовному делу. Достижение данной информации должно обеспечиваться использованием всевозможных необходимых и законных познавательных приемов, использование которых позволит в большей степени получить интересующуюся информацию. Но стоит иметь в виду, что собранные сведения еще не детерминированы доказательствами, приобретают указанный статус они тогда, когда приобретут процессуальную форму и приобщены к материалам уголовного дела.

§ 3. Сущность, понятие, классификация иных процессуальных действий в уголовном судопроизводстве

Как было уже сказано, собирание доказательств может реализовываться посредством проведения как следственных, так и иных процессуальных

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 9.

действий (ст. 86 УПК РФ). Однако в нормах процессуального законодательства регламентация проведения следственных действий определена в главах 21-28, при том что природа иных процессуальных действий практически не определена.

Так, законодатель в п. 32 ст. 5 УПК РФ предусматривает лишь некоторое упоминание об исследуемом объекте: «процессуальное действие – следственное, судебное и иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Безусловно, такая интерпретация не позволяет скоординировать общего представления ни о сущности, ни о содержании иных процессуальных действий, а также обусловить примерный перечень их. К тому же доктринальные концепции науки уголовного права, криминалистики также не предусматривают единое представление об иных процессуальных действиях. Поэтому разъяснение сущности и содержания данного феномена возможно провести исключительно путем анализа комментируемых источников, а также монографических исследований¹.

Рассматривая иные процессуальные действия, А.В. Смирнов обуславливает примерный перечень тех действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые возможно отнести к данной категории: направление прокурором, следователем, дознавателем и органом дознания требований, поручений и запросов, которые обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Центральным отличием иных процессуальных действий от следственных действий состоит в том, что первый способ собирания доказательств не способен в полной мере обеспечить принудительное исполнение, что регламентировано законом в отношении второго².

¹ Волчецкая Т.С. Участие адвоката-защитника в следственных действиях и проблемы тактики защиты / Т.С. Волчецкая // Современные проблемы эффективности правового регулирования общественных отношений. Калининград, 2006. С. 43.

² Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Постатейный. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004. С. 544.

Другой комментарий к УПК РФ, изложенный М.П. Поляковым, детерминирует иные процессуальные действия как деятельность уполномоченных на то должностных лиц, реализуемых уголовный процесс. К такой категории автор относит официальные запросы, поручения, документальные проверки и др.¹.

Некоторые исследователи вовсе не обуславливают наличие такого способа собирания доказательств. Так, к примеру, Е.А. Доля считает, что собирание доказательств возможно реализовываться исключительно в рамках производства следственных и судебных действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального кодекса². Н.П. Кузнецов иные процессуальные действия, отраженные в ч. 1 ст. 86 УПК, относит к той деятельности, цель которой не сводится к формированию доказательственной базы³.

Зачастую правоведы придерживаются мнения, солидарного с позицией А.П. Рыжкова, который считает, что под иными процессуальными действиями принято понимать все те действия, которые не отнесены к категории «следственные»⁴.

Таким образом, проанализировав ряд мнений по поводу сущности и содержания иных процессуальных действий, важно отметить, что данный исследуемый объект характеризуется разными авторами уникально. Некоторые относят к данной категории весь внушительный перечень действий, реализуемых дознавателем, следователем, прокурором, судом, другие же правоведы вовсе не определяют необходимость в выделении других действий.

Законодателем природа иных процессуальных действий определена, как способ собирания доказательств, что, разумеется, нецелесообразно опровергать.

¹ Поляков М.П. Доказывание // Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. М., 2006. С. 218.

² Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. С. 70.

³ Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. 2014. С. 57.

⁴ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 8-е изд., пере-раб. и доп. М., 2012. С. 892.

В связи с этим большинство авторов употребляют исследуемый объект в контексте представленного понимания, но при этом расширяя границы видения. Так, к примеру, ценное разъяснение по поводу сущности и содержания иных процессуальных действий представил А.М. Баранов. Он констатировал тот факт, что на сегодняшний день существует реальная проблема детерминации иных процессуальных действий. В целом уголовно-процессуальное законодательство предусматривает такой способ собирания доказательств, однако ни законодательного, ни доктринального понимания его сущности не предусмотрено. Как правило, иные процессуальные действия либо относят к категории «следственных действий», либо вовсе не обуславливают их, тем самым исключая признанных закон способ формирования доказательств¹.

Однако в теории уголовно-процессуального права все же относят некоторые процессуальные действия должностных лиц к категории иных, ориентированных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение сведений и фактов, привлеченных в качестве доказательств. Особое значение реализация иных процессуальных действий приобретает на стадии возбуждения уголовного дела. Представляется необходимым раскрыть сущность данных действий.

Так, ч. 1 ст. 141 УПК РФ предусматривает право лица, потерпевшего от преступного посягательства, подавать либо в устной, либо в письменной форме заявление, при том что письменное заявление должно быть удостоверено подписью заявителя. Устное заявление, как правило, вносится в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявших данное заявление.

К тому же законодатель в случае подачи устного заявления, вносимого в протокол, указывает на необходимость содержания в нем данных о лице, подавшем заявление, с указанием документом, удостоверяющих личность. При подачи заявления лицо предупреждается о наступлении уголовной

¹ Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством: учеб. пособие. М., 2001. С. 39.

ответственности в случае заведомо ложного доноса, о чем в протоколе делается отметка (ст. 306 УПК РФ).

Следовательно, в случае заявления о совершении противоправного деяния закон регламентирует определенный процессуальный порядок принятия его, который позволяет обуславливать предоставленные сведения, как достоверные. Поэтому, как правило, заявление о преступлении относят категории иных документов в виде доказательств.

Явка с повинной определяется законодателем как добровольное сообщение лицом о совершении им преступления (ч. 1 ст. 142 УПК РФ), которое может быть сделано в письменной или устной форме. Устное заявление о явке с повинной, так же, как и заявление о преступлении, заносится в протокол конкретного процессуального действия (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

Такой способ собирания доказательств прежде чем будет придан процессуальной форме обязан пройти определенную законодательством процедуру его ввода в уголовное судопроизводство, результатом которой будет детерминация явки с повинной, как иной документ (ст. 84 УПК РФ), приобщающий к материалам уголовного дела в качестве доказательства. Возможность существования представленной позиции также позволяет обусловить судебной практикой, основанная на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»: «В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1 статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав».

Отсюда следует, что явка с повинной может обуславливаться в качестве доказательства исключительно в том случае, если явившемуся лицу непосредственно разъяснены его права, а именно право не свидетельствовать против себя и своих близких, пользоваться услугами адвоката, а также подавать жалобы на процессуальные действия должностных лиц¹. Так, к примеру, в приговоре № 22-889/2017 от 23 октября 2017 г. по делу № 22-889/2017 явка с повинной признана судом в качестве доказательств по уголовному делу.

Однако В.А. Лазарев выражает иную точку зрения, указывая, что следует считать нецелесообразным использование явки с повинной в качестве доказательства, если подсудимый в процессе судебного заседания не подтверждает ее, то есть тем самым ссылаясь на ст. 75 УПК РФ, автор указывает на необоснованность предусмотренных гарантий². Проведение допроса не является важным следственным действием, поскольку имеется возможность его заменить на признание лица в совершении преступления, которое получено вопреки установленной процессуальной процедуре, которая присутствует в имеющихся судебных приговорах.

Опровергая возможность детерминации явки с повинной как доказательства по уголовному делу, А.В. Лазарева определяет ее ни как иной документ, а как особый вид показаний подозреваемого, чего в целом не может быть. Отсюда можно заключить, что явка с повинной, обусловленная в качестве иного документа, не регламентируется положениями п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, поэтому не может быть признано недопустимым доказательством. В связи с этим, критика А.В. Лазаревой относительно невозможности определения явки с повинной как доказательство по уголовному делу лишена каких-либо правовых оснований³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практич. пособие. М., 2012. С. 212.

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практич. пособие. М., 2012. С. 45.

Затрагивая вопрос относительно требования о производстве документальных проверок и ревизий стоит отметить, что сформулированному в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, процессуальное лицо, реализующее предварительное расследование, уполномочено требовать производства документальных проверок и ревизий. Однако закон не регламентирует непосредственно саму процедуру заявления требования на производство данных действий.

Некоторые авторы считают, что в целом требование на производство документальных проверок и ревизий возможно излагать в запросе, письме или отношении, с указанием необходимости проведения тем или иных мероприятий, а также данных, которые должны быть отражены в представленном акте проверки или ревизии. Далее переданные дознавателю, следователю акты документальных проверок и ревизий реализуются в качестве доказательств по уголовному делу.

Касаясь процедуры использования материалов о ведомственной проверке стоит отметить, что данное процессуальное действие важно отграничивать от проведения документальных проверок и ревизий. Основание производства документальных проверок и ревизий предусмотрено непосредственно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая не регламентирует истребование материалов ведомственной проверки. Представленное действие возможно реализовать исключительно оперируя комплексом более общих процессуальных норм.

В данном случае речь идет, в особенности, о ч. 4 ст. 21 УПК РФ, регламентирующей, что требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявляемые в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. «Под ведомственной проверкой понимается разрешение интересующих правоохранительные органы вопросов силами самой организации, предприятия, учреждения, в связи с чем необходимо принять меры для привлечения к проведению рассматриваемых действий не только

компетентных, но и незаинтересованных лиц, что обеспечит правильность и обоснованность полученных выводов»¹.

Как правило, в качестве субъектов уполномоченных на производство ведомственных проверок выступают должностные лица организаций и предприятий. Цель данной проверки обуславливается необходимостью установления соответствия между деятельностью отдельных лиц и ее нормативно-правовым регулированием. В рамках ведомственной проверки зачастую проводятся контрольные обмеры работы должностных лиц, оценивается качество готовой продукции и другие мероприятия.

Далее результаты ведомственной проверки истребуются на основании письменного запроса прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, где к тому же должны быть отражены цель проверки, сроки реализации, основания. Данная категория процессуальных документов также в соответствии со ст. 84 УПК РФ относится к иным документам, при необходимости использоваться как доказательства по уголовному делу.

Стоит обратить внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель предусматривает возможность привлечения специалистов к проведению документальных проверок и ревизий. Однако внесенные изменения в ст. ст. 74, 80 УПК РФ дополнили общий перечень возможных доказательств новым видом – заключение и показания специалиста. В связи с этим, должностные лица на стадии возбуждения уголовного дела теперь имеют возможность истребовать заключения специалиста.

Тем не менее доктринальные представления о необходимости существования данного вида доказательств указывают на неоднозначный подход. Сторонники одной концепции, считаю, что заключения специалиста позволят расширить перечень способов собирания доказательств², что

¹ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С. 98.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 171.

опровергают другие ученые, считающие, что заключения специалиста не несут доказательственного значения¹.

Порядок получения заключения специалиста, к сожалению, нормами российского уголовного законодательства не предусмотрено. Однако при это важно указать, что закон не определяет истребование заключение специалиста как следственное действие, что позволяет относить его к иным процессуальным действиям, обусловленных целью сбора доказательств. Кроме того, ввиду отсутствия четкой регламентации правоприменители зачастую указывают на несостоятельный характер доказательственного значения заключения специалиста.

Истребование из средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию. Регламентируется представленное процессуальное действие ч. 2 ст. 144 УПК РФ. Суть его состоит в истребовании документов, материалов, взятых с открытых источников информации, непосредственно с публикаций средствами массовой информации, в которых содержатся сведения, информация о признаках состава преступления, лицах, причастных к преступной деятельности и др.

В данном случае по требованию правоохранительных органов редактор соответствующего средства массовой информации обязан предоставить материалы, документы, которые непосредственно указывают на преступление, а также информацию о лицах, но при условии, что гражданин не запретил передачу своих персональных данных в иные источники.

Полученные из редакции сведения также в соответствии со ст. 84 УПК РФ признаются как иные доказательства по уголовному делу.

Истребование документов, материалов и предметов реализуется не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и также может быть реализовано и в процессе осуществления предварительного расследования. Если соотнести

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 62.

положения ранее действующего законодательства с настоящим, то можно заметить, УПК РСФСР предусматривал возможность истребования необходимых материалов по поступившим заявлениям и сообщения, что, к сожалению, не отражено в нормах действующего УПК РФ. Однако, как было уже сказано, закон предоставляет право лишь на истребования тех материалов и документов, которые непосредственно находятся в средствах массовой информации¹.

Исходя из проанализированных источников, видно, что термин «истребовать» довольно часто используется учеными. На этот счет В.А. Семенцов считал, что истребование предполагает под собой вид процессуальных действий, обусловленный целью сбора доказательств, реализуемого уполномоченным на то процессуальным лицом, посредством предъявления письменного требования к участникам уголовного судопроизводства, имеющих важное значение для производства по уголовному делу².

Ввиду того, что законодатель не определил процессуальный порядок истребования документов и материалов, то зачастую в следственной и судебной практике возникают проблемы. Все также остаётся актуальным вопрос о принудительном истребовании документов, материалов и предметов. Объясняется это тем, что сегодня уголовно-процессуальное законодательство указывает на обязанность исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями требований, поручений и запросов процессуальных лиц. Однако правовая детерминация случаев, когда лицо не выполняет требования, отсутствует.

По этому поводу В.В. Степанов утверждает, что прокурор, следователь, дознаватель в случае невыполнения их законных требований о направлении

¹ Локк Р.Г. Истребование письменных документов и носителей информации в ином виде на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. ст. / под ред. В.М. Быкова. Саратов, 2007. С. 119.

² Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. С. 45.

документов не наделяются уголовно-правовыми мерами принуждения, позволяющие, так сказать, «склонить» лицо к реализации данного намерения должностного лица¹.

В соответствии со ст. 86 УПК РФ лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, а также их представители, имеют права самостоятельно собирать и представлять письменные документы и предметы в качестве доказательств для приобщения их к материалам уголовного дела. Однако не определена процессуальная их форма предоставления, что обуславливается правоприменителями, как существенный пробел в уголовно-процессуальной регламентации.

Безусловно, предоставление предметов и документов реализуется исключительно добровольно, с особым законодательным указанием на данную необходимость. В подтверждение данной концепции В.В. Кальницкий утверждал, что добровольность при предоставлении предметов и документов приобретает наряду с процессуальным значением, также уголовно-правовое. Так, к примеру, если лицо добровольно предоставило оружие или наркотические средства, то в данном случае возникает условие освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Поэтому, В.В. Кальницкий, указывает на крайнюю необходимость отражения добровольного предоставления предметов, документов в протоколе².

Отсутствие полной регламентации процессуального порядка реализации иных процессуальных действий порождает проблемы при признании предоставленных предметов и документов доказательствами. Тем не менее, если должностное лицо приобщило к материалам уголовного дела предоставленные предметы, документы, то они приобретают статус иных документов.

¹ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Саратов, 1972. С. 33.

² Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела//Законодательство и практика. 2015. С. 70.

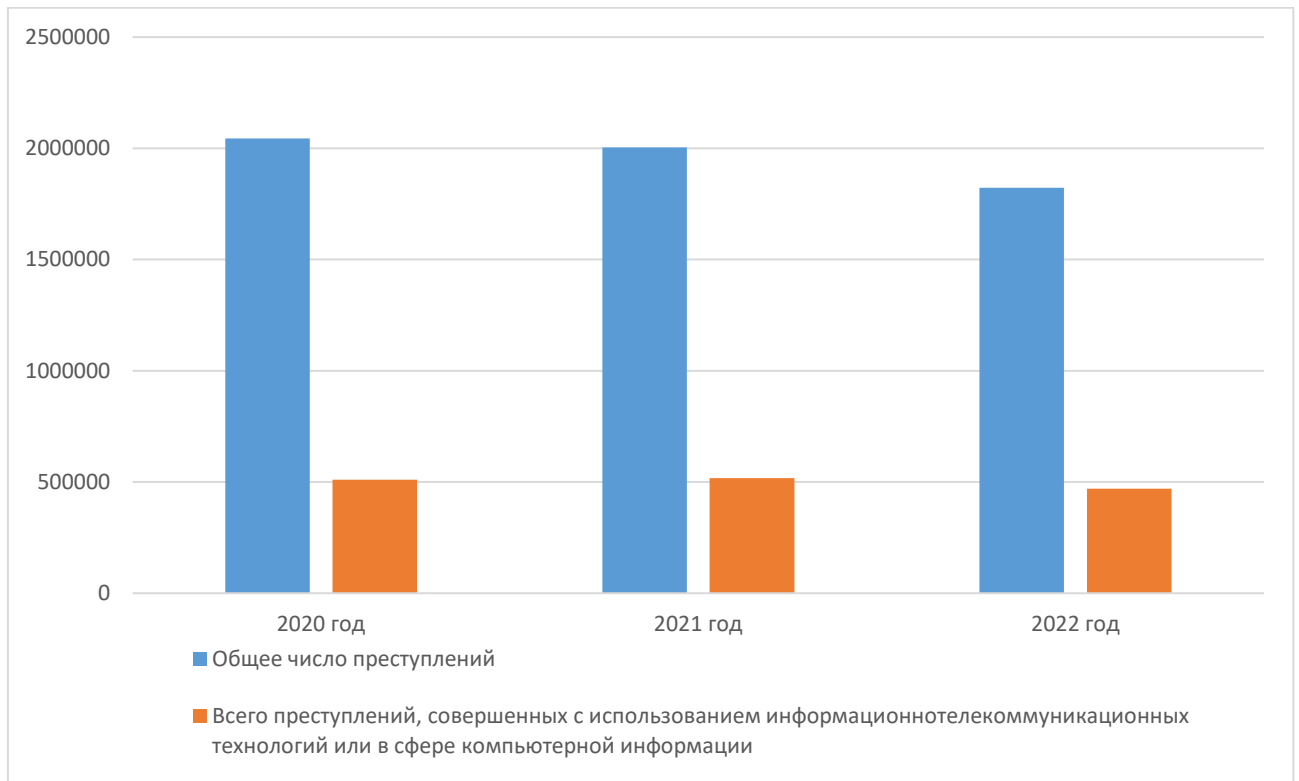
Итак, проанализировав действующее законодательство, необходимо отметить, что регламентация, а также перечень иных процессуальных действий не определены нормами закона. В связи с этим в теории уголовно-процессуального права на данный момент существует широкое многообразие представлений о сущности, значении и видах исследуемого объекта.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПУТЕМ ПРОИЗВОДСТВА ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 1. Роль ОВД в процессе собирания доказательств путем проведения иных процессуальных действий, в том числе в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

В условиях развития компьютеризованного, информационного общества уровень преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий на протяжении длительного времени остается на высоком уровне. Так, сравнивая отчетный период 2020 г., 2021г., 2022 г. видно, что преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий составляют примерно 25 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за рассматриваемый период (см. рис 2.1).

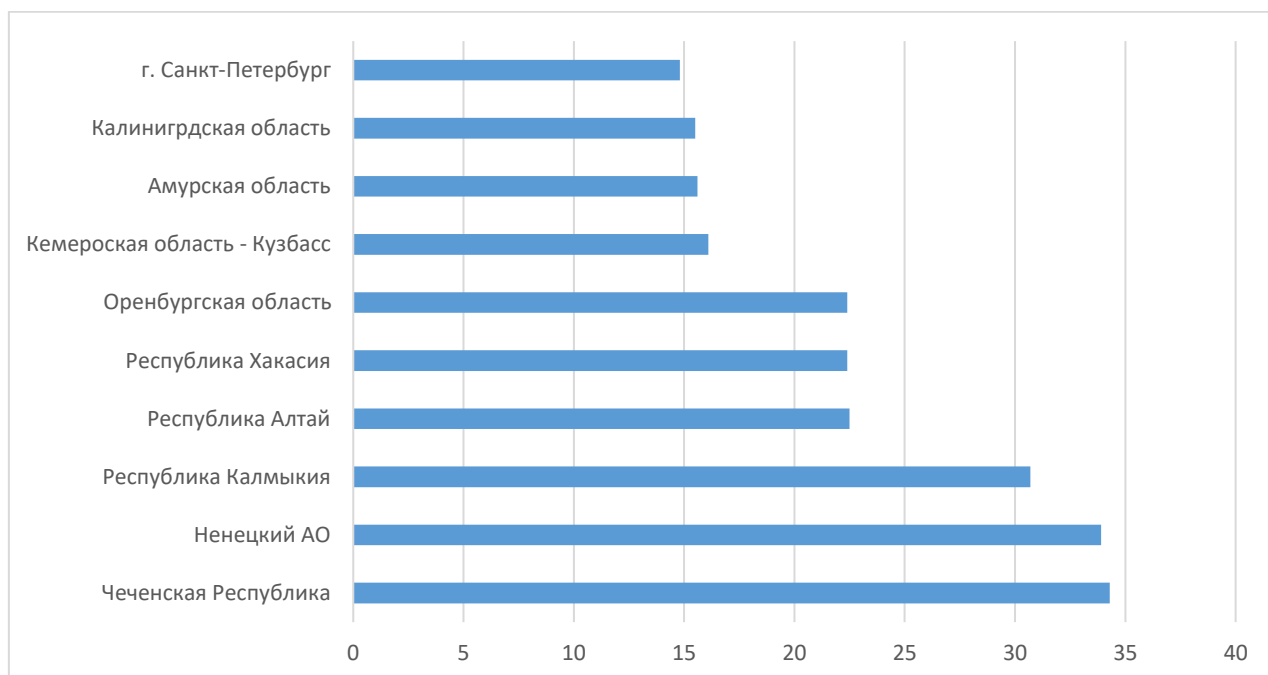
Рисунок 2.1.

Состояние преступности в Российской Федерации на период 2020-2022 гг.

Кроме того, необходимо отметить, что за последние года (2020-2022 гг.) показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление.

Что касается территориального аспекта, то по официальным данным МВД России Оренбургская область входит в список регионов с наименьшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с предыдущим аналогичным периодом уровень зарегистрированных киберпреступлений снизился на 22,4 % (см. рис 2.2).

Регионы с наименьшими темпами прироста зарегистрированных преступлений,
в %

Отсюда следует, что преступления, относящиеся к данной категории, обуславливаются актуальностью и сложностью в настоящее время. Поэтому правоохранительные органы при раскрытии и расследовании киберпреступлений все чаще прибегают к различным способам и методам собирания доказательств, в частности путем производства иных процессуальных действий.

Органы внутренних дел играют важную роль в процессе собирания доказательств путем проведения иных процессуальных действий, включая сферу информационно-телекоммуникационных технологий.

ОВД осуществляют оперативно-розыскную деятельность в рамках уголовного производства по указанию следователя или прокурора. Они имеют возможность проведения оперативных и розыскных мероприятий, таких как арест телефонных и интернет-соединений, перехват и регистрация информации,

прослушивание и запись переговоров, получение доступа к электронной почте и другим формам электронной коммуникации.

ОВД могут выполнять такие задачи, как изъятие и анализ компьютеров, мобильных устройств и других носителей информации, проведение экспертизы, восстановление данных, идентификация лиц и определение фактов их причастности к совершению преступлений.

Современные информационно-телекоммуникационные технологии представляют большой интерес для правоохранительных органов в связи с возможностью использования электронных доказательств в уголовном процессе. ОВД обладают навыками и компетенцией в области работы с такими технологиями и исполняют функцию специалистов по информационной безопасности.

ОВД сотрудничают с другими службами, такими как центры борьбы с киберпреступностью, экспертные и аналитические подразделения, тем самым способствуя эффективному и систематическому сбору, анализу и представлению в суд доказательства, полученные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий особое внимание уделяет непосредственно процессу собирания доказательств. Здесь законодатель предоставляет возможность органам предварительного расследования наряду с традиционными следственными действиями осуществлять и иные процессуальные действия. Иные процессуальные действия наделены возможностью принудительного исполнения, что позволяет прокурору, следователю, дознавателю и органу дознания истребовать, изымать, представлять все необходимые документы и предметы для расследования киберпреступлений. Такого рода требования, поручения, запросы, как правило, обязательны для исполнения всеми организациями, предприятиями, учреждениями, должностными лицами и гражданами. Отсюда следует, что органы внутренних дел, ведущие уголовный процесс, наделены определенными властными полномочиями, позволяющими

на досудебных стадиях расследования и раскрытия преступлений более полно осуществить сбор доказательств по уголовному делу.

Эффективность работы правоохранительных органов на досудебных этапах расследования преступления определена их возможностями, регламентированными российским законодательством. В данном случае речь идет о важности и необходимости предоставления большего арсенала процессуальных действий прокурору, следователю, дознавателю, органу дознания, ввиду того, что преступления в сфере высоких технологий обуславливаются сложностью их расследования. Компьютерная информация довольно легко копируется, передается, шифруется, модернизируется, что значительно влияет на процесс собирания доказательств. Как отмечает В.А. Мещеряков, для данной категории следов характерны специфические особенности, определяющие перспективы их изъятия, истребования, представления и фиксации. К примеру, виртуальные следы находятся на материальном носителе, при этом недоступны для их осязания. Для этого на досудебных стадиях расследования преступления важно прибегать к проведению иных процессуальных действий, с использованием программно-технических средств. Кроме того, данные доказательства неустойчивы, поэтому легко поддаются уничтожению¹.

В процессе собирания непосредственно доказательств путем производства иных процессуальных действий по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий необходимо учитывать некоторые обстоятельства:

1. Получение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного процесса, а далее ее документирование определено установленными стандартами ГОСТ;

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. – С. 74.

2. Наряду с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства сотрудники ОВД также обязаны учитывать требования, установленные Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»¹. В данном случае речь идет о невозможности ограничения тайны связи без соответствующего судебного решения;

3. Производство иных процессуальных действий, так же как и следственных действий в случае необходимости требует привлечение специалиста.

Таким образом, на сегодняшний день сотрудники ОВД, расследуя и раскрытия преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, осуществляют сбор доказательств не только посредством следственных действий, но и также иных процессуальных действий. Значимость проведения иных процессуальных действий сводится к тому, что позволяет зачастую на досудебных стадиях, а именно на стадии возбуждения уголовного дела, осуществлять сбор необходимых сведений, предметов и вещей, относящихся к событию преступления. Поэтому эффективному расследованию и раскрытию киберпреступлений способствует совокупный подход, включающий в себя возможность проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий.

§ 2. Проблемы института собирания доказательств при производстве иных процессуальных действий и пути их разрешения

Первоначальным этапом досудебного производства принято считать стадию возбуждения уголовного дела. Зачастую ее (стадию) обуславливают как механизм, приводящий в действие весь уголовный процесс. Однако в теории уголовного процесса до сих пор не пришли к единому мнению по поводу того,

¹ О связи от 07.07.2003 № 126-ФЗ

что это обязательная и первая стадия уголовного процесса, несмотря на то, что законодатель относит данную стадию к первой.

Ввиду того, что стадия возбуждения уголовного дела весьма ограничена во времени, то, разумеется, возможности для производства всех необходимых следственных и процессуальных действий нет. Поэтому многие авторы не обуславливают ее как самостоятельную, полноценную стадию уголовного процесса, а обозначают лишь как первоначальную. Однако данная особенность наоборот указывает на уникальность и важность обособления ее от иных стадий производства по уголовному делу¹.

Рассматривать возбуждение уголовного дела, как первоначальную, самостоятельную и полноценную стадию уголовного судопроизводства И.В. Елинский считает правильно, поскольку на данном этапе наряду с возбуждением уголовного дела или отказом в таком решаются иные вопросы, определяющие правильное принятие процессуального решения². Такого рода этап начала уголовного судопроизводства преследует решение совокупности целей и задач, позволяющих в дальнейшем законно, обоснованно и справедливо принять решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

Момент возникновения процессуальных отношений отсчитывается с появления одного из поводов для возбуждения уголовного дела, регламентированных ст. 140 УПК РФ. Определить повод – значит непосредственно установить юридический факт, который приводит в действие весь уголовный процесс. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела детерминируется как элемент целой системы доказывания, преследующий цель формирования исходной доказательственной базы для дальнейшего ее развития на последующих стадиях уголовного судопроизводства. А также

¹ Федорова М.В. Содержание проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2017. С. 193.

² Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. С. 15.

обуславливается как процесс по сбору, проверки и оценки доказательств, собранных органами предварительного расследования, в пределах деятельности по исследованию повода для возбуждения уголовного дела. Кроме этого, важно иметь в виду, что представленная стадия преследует также цель установления всех возможных обстоятельств, представляющих интерес для расследования преступлений, которые в дальнейшем позволят принять наиболее справедливое и объективное решение¹. Тем не менее, процесс доказывания определен индивидуальными, специфическими особенностями, что указывает на высокую практическую актуальность.

Во-первых, осуществление доказывания на первоначальной стадии весьма существенно ограничено временными границами, что, естественно, препятствует получению наиболее достаточных, достоверных доказательств, описывающих в полном объеме состав преступления. А в связи с трудностями, связанными с расследованием и раскрытием преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, практически невозможно.

Во-вторых, законодатель в достаточной степени ограничил возможности процессуального лица. На данном этапе уполномоченное лицо вправе производить исключительные следственные и процессуальные действия.

К тому же закон ограничивает источники получения доказательств, тем самым, препятствуя сбору органами предварительного расследования достаточных данных.

Представление доказательств на стадии возбуждения уголовного дела возможно исключительно при некоторых случаях:

1. Когда участники уголовного процесса в ходе сделанных ими заявлений, объяснений, явок с повинной предоставили письменные документы, предметы, вещи;

¹ Машинская Н.В. Современные задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. С. 72.

2. В рамках реализации оперативно-розыскной, административной и ревизионной деятельности фиксируются материалы, способные в дальнейшем выступить в качестве оснований и поводов для возбуждения уголовного дела¹.

Электронные доказательства, добытые в рамках реализации оперативно-розыскной деятельности, также могут представляться на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, но при этом иметь в виду все имеющиеся требования и правила действующего законодательства.

Однако результаты проанализированной судебной практики свидетельствуют о том, что зачастую материалы, представленные сотрудниками оперативных подразделений, добытых в ходе ОРД, не берутся во внимание, ссылаясь на нарушения законодательства, а именно Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»². Защитники зачастую на практике ходатайствуют о признании доказательств, полученных оперативным путем, как незаконные, не соответствующие требованиям установленного законодательства, тем самым пытаются исключить их. Как правило, поданные защитником ходатайства об исключении вещественных доказательств из уголовного дела включают в себя следующие доводы: руководствуюсь положениями ст. 75 УПК РФ, признать недопустимым вещественное доказательство в виде диска с копией записи переговоров ввиду отсутствия законных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Защитники, как правило, ссылаются на следующие нарушения:

1. постановления, являющиеся основанием проведения ОРД, утверждены ненадлежащим лицом, документы не рассекречены;
2. диск не опечатан, не отражает сведения о лицах, производивших запись переговоров, о технических средств, применяемых при записи переговоров, не

¹ Аксенов А.Д. Участие защитника в уголовно- процессуальном доказывании // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский гуманитарный университет. Москва, 2009. С.13.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ.

указано начало и конец записи, а также факт и способ копирования записи на материальный носитель;

3. данные, содержащиеся на дисковом носителе, не рассекречены;

4. диск надлежащим образом не введен в уголовный процесс;

5. в обвинении не содержится доказательство того, что предоставленная запись оригинал. Следователь, не удовлетворяя ходатайство о передачи оригинала записи переговоров, констатирует, что при производстве оперативно-розыскных мероприятиях были изъяты копии, также копии направлены на экспертизу;

6. после проведения экспертного исследования данные записи переговоров не представляются пригодными для идентификации;

7. в экспертном заключении не содержится подтверждений, что диск не содержит признаков монтажа.

Но стоит указать, что данный вид вещественных доказательств по преступлениям, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является одним из первостепенных, поэтому признав их недопустимыми доказательствами, органы следствия и дознания лишаются весьма значимого обстоятельства в материалах уголовного дела, влияющего на расследование.

Далее защитник указывает на положения Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, а именно, указывает на нарушение положений Инструкции об обеспечении сохранности и целостности материалов, документов и иных объектов, добытые в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. Производство изготовления копии требует обязательной отметки. Кроме того, в соответствии с Инструкцией результаты ОРД должны формировать доказательства, отвечающие установленному действующему законодательству, предъявляемым к доказательствам в целом, а также к вещественным доказательствам, должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при

проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также иные данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства вещественные доказательства, сформированные на их основе.

Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами. В случае возбуждения уголовного дела фонограмма и бумажный носитель записи переговоров представляются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественного доказательства» (ФЗ «Об ОРД»). Гражданский Кодекс РФ в статье 1305 дает понятие фонограммы как оригинал записи. А под экземпляром фонограммы понимается ее копия на любом материальном носителе, изготовленная непосредственно или косвенно с фонограммы и включающая все или некоторые звуки или их отображения, зафиксированные в этой фонограмме.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство регламентирует требования, предъявляемые к фонограмме:

1. фонограмма в полном объеме, в опечатанном виде с сопроводительным письмом должны быть переданы следователю, который приобщает ее к материалам уголовного дела как вещественное доказательство, признанное таковым на основании постановления;
2. хранится фонограмма также в опечатанном виде, который исключает возможность прослушивания и тиражирования ее иными лицами.

Итак, исходя из приведенного примера, видно, что особое внимание при расследовании и раскрытии киберпреступлений необходимо уделять соблюдению принципа законности при получении материалов оперативно-розыскной деятельности, а также указывается на то, что добытые оперативным путем материалы могут использоваться исключительно в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, иной порядок может быть привести к признанию доказательств недопустимыми.

Для того чтобы вещественные (электронные) доказательства, полученные в ходе реализации ОРД, были законным путем введены в уголовное судопроизводство должны соблюдаться следующие правила:

1. предметы и документы должны быть получены на основании требований, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», предъявляемых для каждого оперативно-розыскного мероприятия¹;

2. представленные мероприятия соответствующим образом должны быть закреплены;

3. предметы и документы направляются вместе с соответствующим документом субъекта, производящего ОРД, в котором должны быть отражены: их значение для возбуждения уголовного дела и происхождение;

4. объекты должны быть осмотрены и описаны тем лицом, которое производит предварительное расследование, о чем составляется протокол.

После этого, решая вопрос о приобщении предметов или документов к материалам уголовного дела в виде вещественных доказательств, процессуальное лицо обязано оформить мотивированное постановление².

Правовая основа исследуемого вопроса представлена в ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об ОРД». Данные нормы предусматривают возможность использования доказательств, полученные при реализации оперативно-розыскной деятельности, в рамках уголовного судопроизводства. Сведения, полученные оперативным путем, добываются, разумеется, вне существования уголовно-процессуальных отношений, но тем не менее могут быть введены законным способом в сфере уголовного процесса, например, в качестве повода для возбуждения уголовного дела. В связи с этим предлагается дополнить

¹ Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 165.

² Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки// Государство и право. №10. 2001. С.51.

действующую в ч. 1 ст. 140 УПК РФ перечень поводов для возбуждения уголовного дела новым – результаты оперативно-розыскной деятельности.

Также необходимо пересмотреть положения ст. 144 УПК РФ, а именно дополнить ее следующим правилом: предоставление результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору и в суд для осуществления проверки сообщения о преступлении осуществляется в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Естественно, при производстве уголовного судопроизводства значимая информация, добытая оперативным путем, была получена с соблюдением требований УПК РФ, то ее по праву возможно считать допустимой, что говорит о ее юридической силе. Тем не менее дознавателю, следователю крайне важно обращать пристальное внимание на соблюдении при реализации оперативно-розыскной деятельности требований законности. Так, в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачами представленной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, при этом закон прямо указывает на запрет провокационных действий.

Коснувшееся реформирование уголовно-процессуального законодательства в 2013 г., породило принятие Федерального закона № 23-ФЗ, который расширял возможности следователя, дознавателя и органа дознания по реализации проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела. Наряду с получением объяснений, проведением исследований и производством некоторых следственных действия, лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, вправе истребовать предметы и документы, изымать их с учетом установленных требований закона. До момента принятия Федерального закона лица, осуществляющие проверку, все же истребовали и изымали предметы и документы, разумеется, с нарушением принципа законности. Данный пробел в законодательстве был устранен, но наряду с ним возникли новые проблемы.

Ст. 144 УПК РФ констатирует такое право следователя, дознавателя, органа дознания, как «изымать в порядке, установленном законом». Многие авторы отмечают, что представленная законодательная формулировка обуславливается некоторой дискуссионностью, неоднозначностью, ввиду чего порождает диаметрально противоположные концептуальные толкования, а также допускает произвольность действия практических сотрудников.

В связи с этим представляется необходимость рассмотрения некоторых вопросов, связанных с определением самостоятельности терминов «истребование» и «изъятие»¹.

Также зачастую авторы задаются вопросом: «Возможно ли толковать положение, регламентированное ч. 1 ст. 144 УПК РФ, как право следователя, дознавателя, органа дознания на осуществление выемки и обыска или же законодатель предполагает производство исключительно тех следственных действий, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела?»

Терминология «истребование предметов и документов» в УПК РФ встречается лишь в ч.1 ст.144 УПК РФ. Иные нормы предусматривают истребование лишь материалов, доказательств, но при этом подразумевают данную процедуру исключительно при отношениях «власти-подчинения». То есть, истребование возможно реализовать у того лица, которое в силу своего должностного положения обязано предоставить их². Отсюда следует, что под истребованием необходимо понимать самостоятельное процессуальное действие, содержание которого сводится к выдвижению требований о предоставлении предметов и документов, а также их получение. Ввиду того, что истребование не детерминировано как принудительное процессуальное

¹ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении//Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. С. 32.

² Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2013.С. 237; Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С.50.

действие, то важно в целях устранения конкуренции правовых норм, определить исключительно добровольный характер.

Тем не менее отсутствие в законе регламентации о понятии «истребование предметов и документов», условиях, обстоятельствах и правилах его производства обуславливает его как неоправданный. Результаты проведенного анализа современного законодательства констатируют крайнюю необходимость введения в уголовно-процессуальное законодательство данного термина.

Наряду с ч.1 ст.144 УПК РФ процедура изъятия предусмотрена также в иных уголовно-процессуальных нормах, предусматривающих проведение следственных действий. Разумеется, наличие его обусловлено и оправдано, ввиду того, что толково-словообразовательное значение его предполагает принудительный характер¹.

Принудительным характером детерминированы такие следственные действия, как обыск и выемка, что прямо указано в законе. Изъятие, осуществляемое в пределах проведения осмотра, освидетельствования, наложения ареста на почто-телеграфные отправления и процессуального действия, возможно, но только обозначают его как часть следственных действий, указанных выше.

Существование в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «изъятие предметов и документов», обусловленное как право следователя, дознавателя и органа дознания, привело в практической деятельности к конкуренции правовых норм, непосредственно к замене одними следственными действиями другими. Например, на стадии уголовного дела может проводиться осмотр места происшествия, результатом которого является изъятие каких-либо предметов. Ввиду этого зачастую процессуальные лица осуществляют принудительную выемку, обыск под видом осмотра места происшествия, что, разумеется, является незаконным, а полученные доказательства не могут признаваться допустимыми.

¹ Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела//Законодательство и практика.2015. № 2. С. 64.

Подводя итог, важно отметить, что истребование и представление доказательств возможно реализовывать исключительно в пределах установленного процессуального порядка. Изъятие предметов и документов, регламентированное ч.1 ст.144 УПК РФ, необходимо исключить, поскольку проведенное исследование указывает на неоднозначность положения.

Истребование процессуальными лицами, осуществляющими доказывание, предметов и документов, как один из способов получения доказательств по уголовному делу, является весьма распространенная процедура. В настоящем УПК РФ не содержится конкретной нормы, обуславливающей представленное процессуальное действие, что не сказать об УПК РСФСР. В нем содержится положение о истребовании как о процедуре, осуществляемой в рамках проверки сообщения о преступлении, а также как о способе сбора доказательств.

В целом, истребование предметов и документов представляет собой процедуру, реализуемое по инициативе осуществляющего производство по уголовному делу органа, детерминирующего требование представить уже имеющиеся документы и предметы, требовать составления и представления справок, характеристик, счетов.

Реализуется такой способ собирания доказательств в более упрощенном варианте сбора объектов, подлежащих доказыванию по сравнению со следственными действиями, при этом зачастую для последних истребование является средством дополнения в том случае, когда отсутствует необходимость в особых мерах обеспечения доказательств и средств принуждения. Также в соответствии с ч.2 ст.144 УПК РФ органы, осуществляющие предварительное расследование, вправе требовать от средств массовой информации материалы, содержащие сведения и преступления.

Ко всему прочему, особую актуальность приобретает истребование документов и предметов, когда уголовное дело приостановлено, ввиду чего производство следственных действий, согласно уголовно-процессуальному законодательству недопустимо.

Посредством истребования зачастую получают акты проведенных ревизий и проверок, инструкции, справок и т.д., то есть в данную категорию относят все объекты материального мира, в том числе предметы и документы, но при этом необуславливаемых признаками вещественных доказательств.

Авторы, как правило, придерживаются мнения, что истребование документов и предметов, детерминируемое как один из способов собирания доказательств, может реализовываться при наличии обязательно двух условий:

1. Имеется информация о предметах, документах, о месте его нахождения и лице;
2. Отсутствуют основания полагать, что предметы и документы, подлежащие истребованию, могут быть утрачены или уничтожены.

Наличие одного из указанных условий свидетельствует о необходимости производства выемки или обыска.

Как было уже отмечено, истребование в нормах российского законодательства содержится в ч. 2 ст. 144 УПК РФ. Требование, запросы, поручения также определены УПК РФ (ч.2 ст. 21), однако официального толкования данных терминов не предусмотрено. Проведя анализ доктринальных положений, следует отметить, что В.В. Степанов приводит наиболее обоснованные интерпретации представленных понятий.

1. Требование – есть обязательное для выполнения основанное на законе предписание органов расследования осуществить определенные действия, представить документы и другие материальные объекты;

2. Запрос – обязательное для исполнения обращение органов расследования в пределах их полномочий учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам о предоставлении интересующей информации, официальном разъяснении по поводу имевших место фактов, явлений, процессов, соответствующих материальных объектов.

Требование преследует цель сбора потенциальных сведений, которые на момент отправления требования не существуют, а также представление реальных данных, предметов и документов.

По мнению В.А. Семенцова, запрос имеет значение в том случае, когда содержит прямое предписание о его исполнении определенным адресатом¹.

Поручение представляет собой возложение исполнения задания компетентными представителями правоохранительных органов на других лиц или органы.

Имеет место быть в доктринальной литературе предложение о необходимости отнесения всех трех понятий к процессуальному действию – истребование документов и предметов.

Обязательным элементом процессуального действия – истребования должно быть подтверждение факта представления соответствующего объекта или отражения его особенностей. Этим может послужить протокол получения предметов и документов, иными словами, конкретный акт, отражающий содержание проводимой процедуры, время начала и окончания, субъектов, участвующих в истребовании и т.д. Разумеется, такой протокол обязан соответствовать всем заявленным уголовно-процессуальным законодательством требованиям (ст. ст. 166, 167 УПК РФ).

Таким образом, институт собирания доказательств при производстве иных процессуальных действий на сегодняшний день имеет значительное количество проблем, препятствующих расследованию и раскрытию преступлений, в том числе в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Как правило, большая часть сложностей связана с отсутствием, во-первых, законодательной детерминации самого понятия «иные процессуальные действия», во-вторых, их перечня, содержания и порядка реализации. Кроме того, методы и способы, используемые при производстве иных процессуальных действий, зачастую неправильно интерпретируются правоприменителями, в связи с чем позволяют заменять основные следственные и процессуальные действия. В связи с этим, крайне важно усовершенствовать действующее

¹ Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 5.

законодательство, актуализировать его в соответствии с современными реалиями уголовного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аккумулируя полученные данные в ходе исследования вопроса, касающегося особенностей собирания доказательств в ходе досудебного производства путем проведения иных процессуальных действий, важно отметить, что:

1. Познавательная-удостоверяющая деятельность, реализуемая в рамках доказывания, вправе осуществляться с помощью собирания, формирования и исследования потенциальных доказательств. Представленные формы реализации познавательной деятельности обуславливаются разумной автономностью, которая детерминирована различными применяемыми приемами, которые необходимо отразить в уголовно-процессуальном законодательстве;

2. Собирание, как первоначальный этап доказывания по уголовному делу, представляет собой процесс, реализуемый уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, ориентированный на поиск, сбору и фиксации сведений, обстоятельств, которые непосредственно указывают на событие преступления, с дальнейшим приобретением ими статуса доказательств. Собирание доказательств обусловлено структурированностью процесса, то есть включает в себя последовательные этапы: обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение. Такая интерпретация была признана многими правоведом и используется на сегодняшний день как одна из актуальных концепций, обуславливающих сущность и содержание собирания доказательств;

3. Применяя любой способ собирания доказательств по уголовному делу, следователь обязан обладать информацией об объекте, из которого возможно извлечь сведения, относящиеся к определенному уголовному делу. Достижение данной информации должно обеспечиваться использованием всевозможных необходимых и законных познавательных приемов, использование которых позволит в большей степени получить интересующуюся информацию. Но стоит иметь в виду, что собранные сведения еще не детерминированы

доказательствами, приобретают указанный статус они тогда, когда приобретут процессуальную форму и приобщены к материалам уголовного дела;

4. Сущность и содержание иных процессуальных действий не предусмотрено законом Российской Федерации, в связи с чем возникают некоторые трудности и сложности при производстве уголовного судопроизводства. Что непосредственно указывает на необходимость дополнения указанной нормой положения УПК РФ;

5. Представление доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства – есть процесс неотъемлемый, необходимый, поскольку составляет элемент доказывания. Особую актуальность приобретают в ходе представления доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности. Под результатами в данном случае необходимо понимать сведения, данные о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступного посягательства, о лица, реализуемых данные действия, о тех, кто скрывается от дознания, следствия и суда, а также обстоятельства, которые обусловлены существенным значением для доказывания по уголовному делу. Для того чтобы законно ввести результаты ОРД в уголовно-процессуальную сферу, важно соблюдать требования, предъявляемые УПК РФ, ФЗ «Об ОРД»;

6. Истребование документов и предметов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляется собой процессуальное действие, не относящиеся к следственным, целью которого является собирание сведений, объектов, представляющих существенное значение для уголовного дела. К сожалению, дефиниция истребования не предусмотрена нормами российского уголовно-процессуального законодательства, что зачастую приводит к замене некоторых следственных действий.

7. Возможность проведения ревизий и документальных проверок регламентировано нормами российского уголовно-процессуального законодательства на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако закон не учел требования, условия и порядок их реализации, что зачастую

порождает некоторые проблемы, во-первых, приобщения к уголовному делу результатов в качестве доказательств, а, во-вторых, доказывания.

8. Сотрудники ОВД, расследуя и раскрытия преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, осуществляют сбор доказательств не только посредством следственных действий, но и также иных процессуальных действий. Значимость проведения иных процессуальных действий сводится к тому, что позволяет зачастую на досудебных стадиях, а именно на стадии возбуждения уголовного дела, осуществлять сбор необходимых сведений, предметов и вещей, относящихся к событию преступления. Поэтому эффективному расследованию и раскрытию киберпреступлений способствует совокупный подход, включающий в себя возможность проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных действий.

Проведенное исследование обозначает на ряд проблем, в частности, касающихся правовой регламентации процедуры, условий и требований, предъявляемых к производству иных процессуальных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года].

– Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

6. О связи от 07.07.2003 № 126-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
2. Аксенов А.Д. Участие защитника в уголовно- процессуальном доказывании \\\ диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский гуманитарный университет. Москва: 2009. 205 с.
3. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. – Москва: 2009. 203 с.
4. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. – Екатеринбург, 2013. С. 237.
5. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание [Текст] / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. Москва: 1999. 543 с.
6. Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. / А.О. Бестаев. Н. Новгород, 2007. 327 с.
7. Бочинин С.А. Понятие и значение собирания доказательств как самостоятельного этапа процесса доказывания по уголовному делу / С.А. Бочинин // Юридическая мысль. – СПб.: Частное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт», 2010. №6 (62). С. 70.
8. Волчецкая Т.С. Участие адвоката-защитника в следственных действиях и проблемы тактики защиты / Т.С. Волчецкая // Современные проблемы эффективности правового регулирования общественных отношений. – Калининград, 2006. 196 с.
9. Григорьев В. Н. О познавательной сущности следственных действий и роли профессора С. А. Шейфера в ее выявлении и исследовании // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара, 2010. Вып. 5. С. 214-217.

10. Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 10. С. 65 - 70.
11. Егоров Н.Н. Доказывание в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2012. № 1. С. 147.
12. Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 6. С. 15.
13. Зажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. 439 с.
14. Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С.А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1 (122). С. 31.
15. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 64 - 70.
16. Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Постатейный. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. 848 с.
17. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. – Тула, 2000. С. 79.
18. Коневец К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук./ К.С. Коневец. – Краснодар, 2008. С. 149.
19. Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 3. С. 57 - 61.
20. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. – практич. пособие. – Москва: 2012. С. 45.

21. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами [Текст] / А.М. Ларин. – Москва: 1996. 260 с.
22. Локк Р.Г. Истребование письменных документов и носителей информации в ином виде на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. ст. / под ред. В.М. Быкова. – Саратов, 2007. С. 113 - 126.
23. Машинская Н.В. Современные задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 70-75.
24. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. С. 74 – 76.
25. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. – Москва: 1988. 181 с.
26. Николук В.В., Кальницкий В.В. Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела. – Омск: 1990. 91 с.
27. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Издательство «Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы», 2005. С. 62.
28. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. – Москва: 2013. С. 4.
29. Поляков М.П. Доказывание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – Москва: 2006. 1350 с.
30. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва: Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 164 - 218.

31. Рудин А.В., Берзинь О.А. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 56.

32. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – 8-е изд., пере-раб. и доп. – Москва: Дело и сервис, 2012. 1021 с.

33. Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 5.

34. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. – Саратов, 1972. 142 с.

35. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством : учеб. пособие. – Москва: 2001. 92 с.

36. Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39 - 45.

37. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении / //Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 26-32.

38. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькинд. – Москва: 1972. 584 с.

39. Федорова М.В. Содержание проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2017. С. 193.

40. Чельцов М. А. Уголовный процесс [Текст] / М. А. Чельцов. – Москва: 2007. 624 с.

41. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009. 240 с.

42. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2004. С. 9.

43. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки// Государство и право. №10. 2001. С. 50-51.

III. Эмпирические материалы

1. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно - ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок): Приказ Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 07.12.1999 № 89н/1033/717.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

3. Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 (ред. от 27.08.2016) «О порядке осуществления Федеральной службой финансовобюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере».

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

Д.П. Таратынов